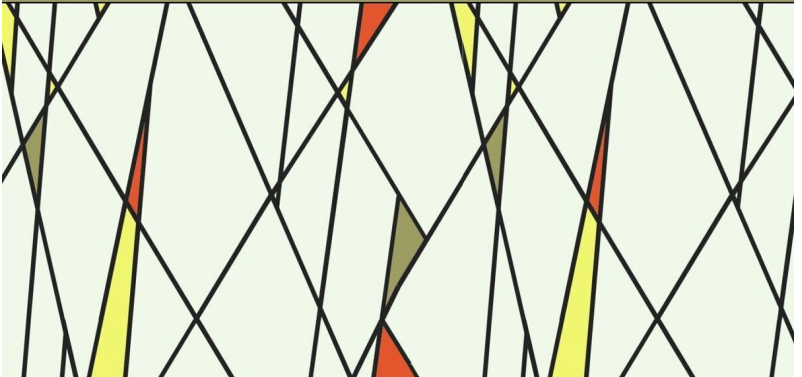

Дмитрий Семенов

Потусторонь, или Сказки той стороны

(часть 1)

Дмитрий Семенов
Потусторонь, или
Сказки той стороны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74428191

ISBN 978-5-0070-3553-8

Аннотация

Русские народные сказки в пересказе Бабы Яги и Кошеля.

Жили-нежили-были-небыли нежить Кошей, и живые Змей-Горыныч и Баба-Яга.

Бывало они все вместе вечера проводили, семечки лузгали, чай пили, да беседы разговаривали.

Содержание

Часть 1	6
Лиса, Волк и Медведь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Потусторонь, или Сказки той стороны (Часть 1)

Дмитрий Семенов

© Дмитрий Семенов, 2026

ISBN 978-5-0070-3553-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-3554-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обычные сказки начинаются со слов «жили-были».

О нежити так сложно сказать, ведь она не живая, и значит не живет. Даже в гниль-трухе есть организмы, хоть и маленькие невидимые человеческим глазом, но есть, а в чем есть живое, не может быть неживым.

Так вот:

Жили-нежили-были-небыли нежить Кощей, и живые Змей-Горыныч и Баба-Яга.

Кощей царем в мертвом царстве был. Горыныч, как пес сторожевой, то царство охранял. А Баба-Яга посредником меж мертвым царством кощеевым и царством живым была, да право прохода туда и обратно проверяла.

Иногда скучно Кощей и Горынычу становилось, ведь один цельное время ворота сторожил, а другой в своем замке на троне сиднем сидел. Хотя странное дело, что скучно Горынычу, ведь у него голов несколько, а они друг с другом поговорить могут. И только Яге скучно не бывало – из своей избушки на курьих ножках часто выходила по-грибы, по-ягоды, по травяному сбору, да по миру летала на ступе своей. Бывало они все вместе вечера проводили, беседы разговаривали, семечки лузгали, да чай пили. А что еще им пить, ведь чай – напиток единый, всех объединяет.

Это сейчас чай из листьев и веток индийско-китайских кустов делают, а настоящий – из разных растений и трав, трудно поверить, но бывает даже крапивный чай. Да и названия у чая были другими: отвар, настой, сбитень.

Кощей очень любил Бабки-Ёжкин чай из листьев дикой смородины и малины, особенно с брусничным вареньем. Уж кто-кто, а Яга была настоящей травницей! Вот только пил Кощей не из чашек, а из блюда, говорил, что в чашках пяток, а в блюдах то, что надо. Оно и понятно, Кощей – царь подземный, тепло там не привычно, а жар и подавно.

Часть 1

Сидели как-то раз в избушке на курьих ножках Кощей и Змей-Горыныч. Яга, как настоящая хозяйка, им чай заваривала, разливала, да и сама с удовольствием его кушала.

«Чай пить – долго жить» любимая поговорка подземного царя, на то он и Кощей Бессмертный. Впрочем кроме чая он любил Ягу, тайно, и всегда искал повод остаться в избушке подольше. Но хозяйке сложно было понять, что Кощей любил больше, поэтому шансы кавалеру не оставляла.

– Ты, чего, Горыныч, такой невеселый? – спросил Кощей и смачно отпил из блюда.

Горыныч молчал.

– Ранее головы твои так друг с другом спорили, слова не вставить, – Кощей пытался разговорить товарища, – А ныне, как воды в пасти набрал, хотя чаю не пьешь.

– Он, на Добрыню серчает, – Яга поставила на стол банку брусничного варенья, – Они там друг с другом все шуточки шутят, да игры играют.

– Обиделся, что-ль?! – Кощей, так обрадовался варенью, что удивление превратилось в насмешку.

– Ага, видишь, даже кушать не может, – подтвердила Яга.

– Я ему покажу! – одна из голов Горыныча сказала так тихо, что было сложно понять она хвастает, мечтает или злится.

– Месть дело нехорошее, – от варенья Кощей превратился в философа.

– Была одна шутница, так она чуть друзей своих не погубила, – сказала Яга.

– Это какая шутница? – в разговор вступила третья змеиная голова.

– Рыжая. Слыхали историю про «мерзни, мерзни волчий хвост»?

Горыныч ответил всеми головами одновременно, но поразному.

– Вроде слыхала, – сказала первая голова.

– Не помню, – сказала вторая.

– Не слыхала, – ответила третья.

– У тебя, Горыныч, прямо растройство личинности, – с деланным удивлением произнесла Яга.

От любопытства Кощей отставил в сторону чай и любимое варенье:

– Что за история? Расскажи, родимая?

– За родимую спасибо, – Яга от слов Кощей почти растаяла, – Ну, что ж, те, кто не слыхал, слушайте, а те кто слыхал молчите.

Лиса, Волк и Медведь

Шла как-то раз Лиса мимо дома, в котором баба пирог испекла маковый, а как вы знаете, он самый вкусный, да выложила его на окно, чтобы остыл. Лиса схватила пирог, да и убежала. Пока бежала, весь мак из пирога и съела.

Прибежала на поле, а там мальчишки бычков пасут. Приглянулся Лисе один бычок-трехлетка и решила она пошутить над мальчишками. Вместо маковой начинки положила мусора всякого и говорит:

– Эй, ребята! Хотите вкусного пирога макового?

Те обрадовались, все ребята любят сладкое:

– Хотим-хотим! А что ты, лисонька за него хочешь?

– А поменяйте мне на Бычка-третьячка.

Те согласились, тут она им и говорит:

– Только сразу пирог не ешьте, дайте ему начинкой напиться. Разломаете его, как только заведу бычка за холм, а иначе вкуса макового не будет.

Хитра была Лиса, кого хочешь обманет. Поменялись они, – мальчишки с пирогом на поле остались, а Лиса с бычком, как зашла за холм, чтобы на дороге не догнали, сразу в лес повернула. Там сделала себе санки и едет.

Здесь Кощей прервал сказку:

– А чего сани, а не телегу, дело же летом, а не зимой?

– Сани проще сделать, да и по земле мягче ход, а колеса

пока катятся все кочки, да ямы собирают, – ответила Яга, и продолжила рассказ.

Навстречу Медведь.

– Лисонька, покатай, просит Мишка.

– Ты большой и тяжелый, – сани поломаешь, – отвечает Лиса.

– Я легонько, осторожненько.

– Ладно, садись, сиволапый черт.

Медведь сел в сани. Ну как сел,... скорее плюхнулся. Едут, сани поскрипывают.

Попадается им волк:

– Лисонька, покатай.

– Уже сиволапый катается, ты лишним будешь. Сани и так скрипят, еще тебя не выдержат.

– Я легонько, осторожненько, – жалобно попросил Волк.

– Мы легонько, осторожненько, – поддержал его Медведь.

– Ну хорошо, садись, серый.

Вот и поехали втроем, песни запели. Ехали, ехали, сани поскрипывали, потрескивали, да и не выдержали, оглобля у них переломилась.

Тут очнулся Горыныч. Когда он был дружен со своими головами, или головы были дружны друг с другом, что почти одно и то же, они говорили хором, или, как в этот раз, поочередно каждая по слову всю фразу.

– А что... такое... сиволапый?

Кощей к такому несвоевременному вопросу был точно не готов. Он с удивлением и открытым ртом посмотрел на своего товарища. Но то ли Яга ожидала этого вопроса, то ли терпеливой была, поэтому спокойно ответила Горынычу:

– «Сивый» у новгородцев значит – болезная и слабая животина, – ответила и продолжила сказку.

Вдруг переломилась у них оглобля. Лиса говорит Медведю:

– Ступай, Мишка, принеси оглоблю.

Медведь пошел по лесу, деревья валит – лес трещит, перевалил пропасть деревьев, наконец выбрал самое большое, толстое дерево и принес Лисе.

– Не годится это на оглоблю, сиволапый! Ступай ты, серый!, – обратилась к Волку Лиса.

Волк пошел. Долго его не было. Принес такое же целое дерево, но поменьше.

– И это не годится, – говорит Лиса, – Вот покатушники-попутчики попались, ничего не смыслят. Плохие из вас помощнички, пойду уж сама.

Только Лиса ушла, Волк и Медведь, верно от скуки или от дури, решили подшутить над ней, – взяли и съели бычка, а в шкуру мха напихали и опять запрягли. Стоит бычок, как бы живой. Лиса нашла подходящую, славную оглобелю, приходит к саням, а уж на них нет ни Медведя, ни Волка.

Переменила оглобельку, начала погонять бычка, а тот ни с места. Кричит на него:

– Эй, бычок-третьячок!

Не везет ни в какую. Еще громче крикнула:

– Эй, бычок-третьячок!, – и так сильно вожжами ударила, что бычок упал, а из заду куски мха вывалились. Уже тогда она поняла, что бычок неживой. Поплакала-поплакала и пошла по лесу пешком. Вот так шла-шла, и думала, что с ней друзья-товарищи сделали, и как с ними поступить. Пока шла, осень наступила, тут она и надумала. Решила с Медведя начать, пока на зиму спать не лег.

В ближнем селении в доме, где хлеб месили, украла миску с тестом. Выбежала к лесу, села на стог, вымазала голову в тесте, и сидит, сиволапого ждет. Как показался Медведь, так и начала с головы тесто есть.

Увидал это Мишка, любопытно стало ему.

– Что ты, Лисонька, ешь?

– Да, Миша, изо лба мозги таскаю да и кушаю.

– И сладко? – спрашивает Медведь.

– Сладко.

– Дай-ка попробовать!

– На, лизни раз, – сказала Лиса и позволила раз лизнуть.

Медведь лизнул и стал просить еще.

– Не дам больше, самой мало, ведь ем свои мозги. Коли хочешь еще, разгонись, разбей голову о сосну и свои ешь.

Послушался Медведь Лису, разбежался и головой о сос-

ну. Хотя голова у Медведя и крепкая, да удар был сильный. Сосна в труху, а Мишка без чувств. Пока лежал, лиса в лес убежала. Через время поднялся Медведь и, сильно шатаясь, тоже в лес побрел.

Наступила зима, тут и очередь для Волка настала.

Дождалась когда с проруби мужик с рыбой поехал, легла на дорогу, и притворилась, что сдохла.

Мужик увидал Лису и говорит себе:

– Удачная находка! Возьму эту лисицу, обдеру и шапку себе сошью, – а потом еще подумав добавил, – или бабе своей на воротник пойдет, вот она обрадуется... и даже может драться перестанет.

Поднял мужик Лису и положил сзади на воз. Пока ехал и вперед глядел, та стала рыбу выкидывать с воза, а когда на-выкидала уже богато, тогда потихонечку и сама слезла. Села возле рыбы да ест себе.

Бежит серый Волк. Увидал, что Лиса рыбу ест, подбежал к ней и говорит:

– Здравствуй, Лисичка-сестричка!

– И тебе не хворать, братишка-Волчишка.

– А что ты ешь?

– А разве не сильно видно? Рыбку, ем.

– Да где ты взяла столько рыбы?

– Да в пруду наловила! -сказала Лиса, а себе думает: «До-ждалась я тебя, серый вор, теперь с тобою такую штуку сделаю, как и ты со мною». И вслух продолжила:

– Коли хочешь, научу.

– Спасибо, коль научишь

– Ну, пойдем

Подвела Волка к проруби:

– Вот! Садись и хвост опусти в воду. Рыбке в проруби холодно, она и всползет на него греться. А что бы точно получилось, заветные слова приговаривать надо: «Ловися, рыбка, и мала и велика!»

Волк поступил так, как Лиса сказала, вложил свой хвост в прорубь и стал приговаривать:

– Ловися, рыбка, и мала и велика!

А Лиса, для сугрева бегаёт округ него, приговаривает:

– Ясни, ясни на небе! Мерзни, мерзни, волчий хвост!

– Что ты, сестричка, говоришь?

– То я тебе, братишка, помогаю, рыбку-то подзываю.

– Ну, спасибо!

И так дальше продолжалось – Волк скажет:

– Ловися, рыбка, и мала и велика!

А Лиса:

– Ясни, ясни на небе! Мерзни, мерзни, волчий хвост!

Тут Волк вытянуть хочет свой хвост из проруби, но Лиса запрещает:

– Погоди, рано еще! Мало наловилось!

И опять начинают они приговаривать:

– Ловися, рыбка, и мала и велика!

– Ясни, ясни на небе! Мерзни, мерзни, волчий хвост!

Тогда был мороз такой, что аж осколки скачут.

Лиса увидела, что прорубь замерзла, перестала бегать
около Волка и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.